

ТРИ МОРФЫ ЖИЛОЙ ТРЕХИГЛОЙ КОЛЮШКИ В НЕКОТОРЫХ ОЗЕРАХ О. БЕРИНГА (КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА)

А.М. Токранов*, В.Ф. Бугаев, Н.Н. Павлов*****

**Камчатский филиал УРАН Тихоокеанского института географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

***Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

****ФГУ Государственный природный биосферный заповедник*

«Командорский» им. С.В. Маракова, Петропавловск-Камчатский

THREE MORPHS OF THREESPINE STICKLEBACK IN SOME LAKES OF BERING ISLAND (COMMANDER ISLANDS)

A.M. Tokranov*, V.F. Bugaev, N.N. Pavlov*****

**Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

***Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography
(KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

****State Nature Reserve «Komandorski», Petropavlovsk-Kamchatsky*

Наличие трехиглой колюшки в озерах о. Беринга отмечало немало исследователей (Суворов, 1911; Куренков, 1970; Савваитова, Максимов, 1987), но ее принадлежность к жилой или анадромной формам многие годы оставалась неизвестной (Бугаев, Кириченко, 2008). Высказывалось предположение, что в водоемах Командорских о-вов этот вид, как и в других местах его обитания, может быть представлен разными морфами, но преобладает, безусловно, «морская» крупная (8–11 см) морфа *trachurus* (Савваитова, Максимов, 1987). Однако, анализ пойманных в июле 2008 г. в оз. Саранном разновозрастных особей трехиглой колюшки показал, что все они принадлежат к морфе *leiurus* (Шитова и др., 2008). Поэтому появилась необходимость выяснить наличие и соотношение различных морф этого представителя ихтиофауны в других водоемах Командорских островов.

В феврале-марте 2011 г. Н.Н. Павлову удалось собрать материал по трехиглой колюшке еще из трех озер о. Беринга – Лодыгинского (98 экз.), Шангинского (105 экз.) и Гаванского (30 экз.) (рис. 1). На основании результатов анализа таких морфологических показателей как число боковых костных пластин и наличие или отсутствие кия на хвостовом стебле пойманных рыб, можно сделать вывод о нахождении в этих озерах трех морф жилой трехиглой колюшки – *leiurus*, *semiarmatus* и *trachurus*. Причем, по крайней мере, в зимне-весенние месяцы повсеместно доминируют особи первой из них, доля которых колеблется от 73,3 до 89,5 % (табл.).

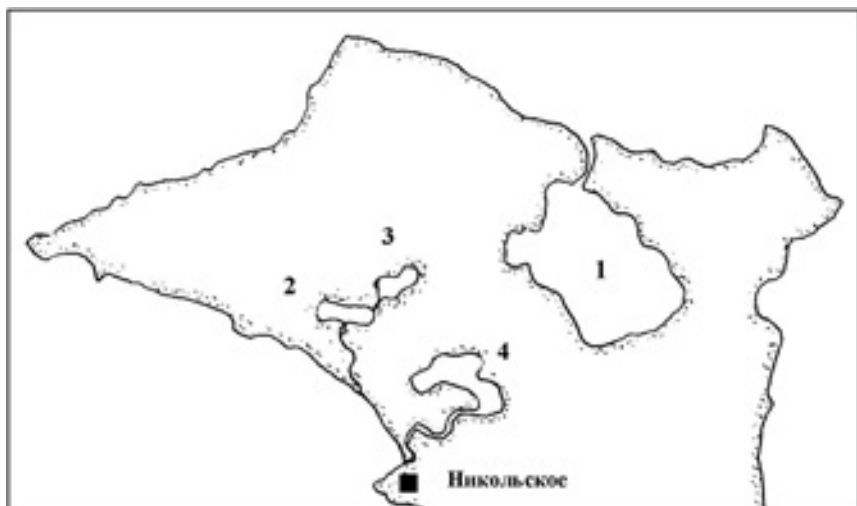

Рис. 1. Схематическое расположение исследуемых озер на о. Беринга:
1 – оз. Саранное, 2 – оз. Лодыгинское, 3 – оз. Шангинское, 4 – оз. Гаванское

Соотношение различных морф жилой трехиглой колюшки (в %) в некоторых озерах о. Беринга в феврале-марте 2011 г.

Морфа	оз. Лодыгинское	оз. Гаванское	оз. Шангинское	
	8.02.2011 г.	12.03.2011 г.	8.02.2011 г.	12.03.2011 г.
leiurus	82,7	73,3	89,5	82,1
semiarmatus	2,0	10,0	-	3,0
trachurus	15,3	16,7	10,5	14,9
Число рыб, экз.	98	30	38	67

По сравнению с проходной формой трехиглой колюшки морфы *trachurus* из бассейна р. Камчатки, у особей жилой формы такой же морфы из озер о. Беринга боковые костные пластины в задней части тела (примерно от анального отверстия) значительно уже, а киль на хвостовом стебле менее выражен. По числу боковых пластин командорские особи морф *leiurus* и *semiarmatus* вполне соответствуют схеме, приведенной В.В. Зюгановым (1991). У представителей первой из них число пластин варьирует от 3 до 7 (в среднем – 4,7), а второй – от 9 до 13 (в среднем – 11,0) (рис. 2). Однако, в отличие от особей морфы *leiurus* из бассейна р. Камчатки, у которых абсолютно нет киля на хвостовом стебле, у рыб этой морфы из озер о. Беринга он имеется, хоть и слабо выражен. Причем у особей морфы *leiurus*, пойманных в оз. Шангинском в марте, киль на хвостовом стебле заметен лучше, чем у тех, что были выловлены в феврале. Возможно, это связа-

но с уменьшением упитанности рыб в процессе зимовки или изменением некоторых экстерьерных показателей на завершающем этапе созревания половых продуктов.

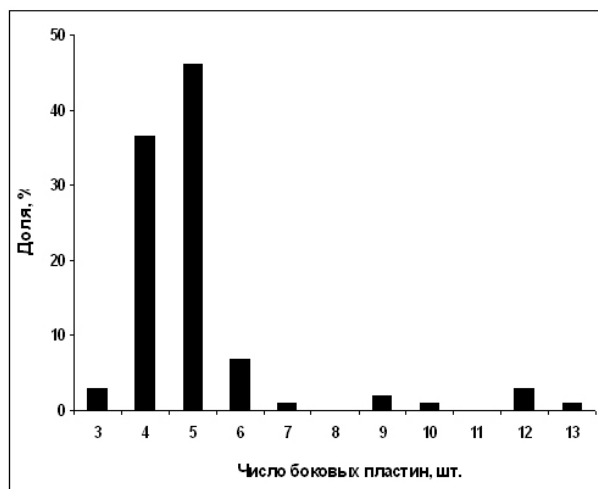

Рис. 2. Число боковых пластин у особей морф *leirus* и *semiarmatus* трехиглой колюшки из озер о. Беринга (n=104)

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о довольно сложной внутривидовой структуре трехиглой колюшки, обитающей в озерах о. Беринга. Для получения более полной информации о морфологических вариантах и особенностях биологии различных форм и морф этого вида, играющего, вероятно, заметную роль в экосистемах водоемов Командорских островов (Савваитова, Максимов, 1987), необходимо проведение специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Бугаев В.Ф., Кириченко В.Е. 2008. Нагульно-нерестовые озера Азиатской нерки (включая некоторые другие водоемы ареала). – Петропавловск-Камчатский : Изд-во «Камчатпресс». – 280 с.
- Зюганов В.В. 1991. Семейство колюшковых (Gasterosteidae) мировой фауны // Фауна СССР. Рыбы. Т. V. Вып. I. – Л. : Наука. – 264 с.
- Куренков С.И. 1970. Красная озера Саранного (Командорские острова) // Изв. ТИНРО. Т. 78. С. 49–60.
- Савваитова К.А., Максимов В.А. 1987. Современное состояние ихтиофауны Командорских островов // Рац. природопользование на Командорских о-вах. М.: Изд-во МГУ. С. 76–84.
- Суворов Е.К. 1911. Из поездки на Командорские острова // Изв. Русск. геогр. о-ва. СП. Т. 47. Вып. 6. С. 28–36.

Шумова М.Г., Бугаев В.Ф., Токранов А.М. 2008. Жилая трехиглая колюшка *Gasterosteus aculeatus* (leirurus) из оз. Саранного (о. Беринга) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. IX межд. науч. конф., посвящ. 100-летию с начала Камч. экспедиции ИРГО, снаряженной на средства Ф.П. Рябушинского (Петропавловск-Камчатский, 25–26 ноября 2008 г.). – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. С. 290–292.